

УДК 37:001.12/18(470+571)

DOI: 10.18384/2310-7227-2015-3-61-66

Петрий П.В., Кряквина С.Б.*Военный университет Министерства обороны РФ*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ

Аннотация. В современных условиях нестабильности социального бытия, трансформации общественных институтов, неопределённости социальных регулятивов наиболее перспективной методологией исследования образовательного пространства российского общества, с учётом его сложности, духовной амбивалентности, политической и экономической ангажированности и стремления частью социальных субъектов наделить его релятивными нравственными характеристиками, является аксиологический подход. Он учитывает ценностную специфику изучаемого объекта, его социальных связей и отношений. В данной статье предпринята попытка посредством аксиологического анализа дать сущностную интерпретацию образовательному пространству России в современных условиях.

Ключевые слова: образовательное пространство, аксиологический подход, ценности, духовные идеалы, хронотоп.

P. Petriy, S. Kryakvina*Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation*

TOWARDS THE NATURE OF MODERN EDUCATIONAL SPACE IN THE CONTEXT OF RUSSIAN SOCIETY VALUES

Abstract. Under modern conditions of instability of social life, transformation of public institutions, uncertainty of social regulators the most promising research methodology of educational space of Russian society, given its complexity, spiritual ambivalence, political and economic engagement and commitment of some social actors to endow education with relative moral characteristics is the axiological approach. It takes into account the value specificity of the studied object, its social ties and relations. In this paper an attempt is made to interpret the essential features of Russian educational space in modern conditions by means of axiological analysis.

Key words: educational space, axiological approach, values, spiritual ideals, chronotope.

Применительно к исследованию образовательного пространства российского общества аксиологический анализ направлен на определение основных ценностных характеристик указанного феномена, выявление его отличия от близких явлений в социуме, интерпретации сущности образовательного пространства как духовно-ценностной системы и использование её идентифика-

ционных признаков для объяснения аксиологических явлений, связанных с образовательной деятельностью, для определения его социально-интеграционных и аксиогенных функций и т.д. Представляется, что обращение к категории «образовательное пространство», проведение аксиологического анализа признаков данного феномена даёт возможность взвешенно рассмотреть изменения в процессе функционирования и развития современного российского образования.

В настоящее время в научном лексиконе понятие «образовательное пространство» используется довольно часто. Первоначально данная категория представляла собой яркую метафору, описывающую определённое место, в рамках которого осуществляется обучение и воспитание людей. Однако позже указанный термин стал приобретать всё более чёткие существенные признаки, благодаря разноплановой позиции ряда исследователей по отношению к данному феномену социальной жизни. Так, проблеме единства, унификации и стандартизации в рамках всесторонней глобализационной интеграции образовательных систем для решения цивилизационных задач уделила внимание в своей работе философ Н.С. Филатова, полагающая, что образовательное пространство имеет глобальный характер и находится на стадии создания [12].

Философ Л.И. Ефремова, напротив, указывает на множественный характер образовательных пространств в процессе глобализации и на необходимость противостояния её вызовам в формате объединения усилий региональных образовательных пространств [6]. В этом же ключе лежат предложения Прези-

дента РФ В.В. Путина на саммите АТЭС 6 сентября 2012 г. о необходимости создания Евразийского (Азиатско-Тихоокеанского) образовательного пространства [4].

Социолог Л.В. Путилло сосредоточивает своё внимание на безопасности российского государственного образовательного пространства, защите его от угрозы нарушения единства, придании разворачивающимся процессам его трансформации регулируемого характера, выработке и проведении политики, направленной на преодоление деструктивных явлений и обеспечение положительной динамики сферы образования [9].

Предметом исследования философа Л.В. Бурухиной стало властно-нормативное измерение образовательного пространства на уровне российского общества и его изменения в условиях становления и развития информационного общества и связанного с этим перехода к новому образу власти как анонимной, безличной сети отношений, пронизывающих всё общество [2].

Ещё более ограничивает сферу образовательного пространства социолог С.С. Беликова, считая, что только и именно высшее учебное заведение (вуз) является ключевым в процессе качественного преобразования личности на основе формирования «общества знания» [1].

Педагог И.Г. Шендрик проявляет исследовательский интерес к образовательному пространству субъекта, включённому в тотальное образовательное пространство, представляющее собой системную совокупность реальных взаимодействий человека с действительностью, и данное субъекту через восприятие и действие [15, с. 4].

Как видно из приведённых позиций, для большинства авторов, обозначивших свой интерес к образовательному пространству, оно является в основном фоном для изучения других сторон образовательного процесса и его трансформаций на разных уровнях социума: международном, региональном, общественном, групповом. В связи с этим представляется необходимым для наиболее полного раскрытия глубинной взаимосвязи между духовно-нравственными основаниями и образовательным процессом (соответствующими общественными условиями их воплощения) уточнить понятие «образовательное пространство», раскрыть его содержание.

Впервые термин «образовательное пространство» вошло в нормативно-правовые документы в 1992 г., с принятием Федерального Закона РФ «Об образовании», явившись своего рода калькой с англо-американского понятия «*educational space*» [16]. Однако в отечественном законе этот термин не был чётко определён, а лишь упомянут.

Учёный из Шотландии М. Фаррен указывает на возможности конструирования пространства образования как созидание нового знания, воплощение определённых духовных ценностей с помощью диалога и сотрудничества в процесса обучения. «Это способ ответа на вопросы и предположения, а не возможность принимать готовые решения. Сочетание ценностей и понимания я использую в качестве объяснительных принципов в формировании моего толкования воспитательного воздействия. Это сочетание включает в себя образовательный ответ на потоки энергии и смысла в кель-

тской духовности и использование образовательных возможностей для обучения, которые открывают цифровые технологии» [17].

В настоящее время отсутствует единый подход к пониманию образовательного пространства. Так, в одном из первых определений данного термина, предложенных отечественными учёными И.Д. Фруминым и Б.Д. Элькониным, был сделан акцент на пространстве развития совместной «культуросозидательной и культуросовоительной» работы учителя и учащегося [13].

И.Г. Шендрик обращает внимание в своём анализе образовательного пространства на совместную образовательную деятельность по удовлетворению согласованных потребностей, основанную на механизмах культуры и представляющую собой форму единства людей. «Мир даётся субъекту в мозаике перцептуальных и когнитивных образов, упорядоченной системой понятий. Такому типу представлений может соответствовать определённая мифопоэтическая модель мира, которая соответствующим образом структурируется» [15, с. 4].

По мнению Ю.В. Сенько, образовательное пространство – это «не вместителище всего сущего, но его пространственно-временная связь, связь прежде всего людей, помогающая непосредственным участникам обучения открывать смыслы образования и осуществлять их. В обучении взаимодействуют не учитель и ученик – это всего лишь социальные роли, маски-функции, а живые люди, которых обучение свело друг с другом» [10].

Культуролог Ю.А. Тольпина утверждает, что образовательное про-

странство, в отличие от среды, не «создаётся», а «структурируется», «культивируется» субъектами и динамической сетью их взаимодействий [11, с. 86–89]. Гуманитарная образовательная парадигма задаёт своеобразный **хронотоп**¹ образовательному пространству. Опираясь на труды Ю.М. Лотмана, В.П. Зинченко [7, с. 168; 8, с. 23–24], можно утверждать, что плоскостное информационно-образовательное пространство получает многогранное смысловое измерение и выход в вечность (по М. Бахтину, «большое время»): здесь и сейчас в образовательное со-бытие вовлекаются образы культуры далеко отстоящих эпох и культур (Эсхил, Гамлет, Дон Кихот, Чехов и др.).

А.А. Цукер под образовательным пространством понимает место для совершения человеком образовательного движения; место, в котором человек может двигаться или продвигаться по поводу собственного образования. «Образовательное пространство, – утверждает автор, – это не есть само образование, а есть лишь специально отведённое или созданное место для его (образования) осуществления. Главным принципом выделения или порождения того или иного пространства является ограничение определённой территории с одновременным обозначением некоторого однородного и равномерно распределённого внутри

¹ **Хронотоп** (др.-греч. *χρονος* – время, *τοπος* – место) – понятие, введённое М.М. Бахтиным, которое означает появившуюся в Новое Время в культуре неразрывную слитность в структуре литературного образа пространственных и временных характеристик. (См. подробнее: Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // *Вопросы литературы и эстетики*. М., 1975. С. 248–259.)

проведённых границ качества, наличие которого как раз и будет отличать данное пространство от всего остального. Каждое отдельное, создаваемое нами пространство в момент, когда оно выделяется, должно быть единым и достаточно однородным, и только эта исходная однородность может сделать возможным именно то движение, которое мы хотим осуществить» [14].

Философ образования В.И. Гинецинский утверждает, что образовательное пространство предстаёт как многообразие сосуществующих и / или сменяющих друг друга специфических структур социального взаимодействия разного масштаба. Наименьшей структурной единицей такого взаимодействия, по его мнению, выступает диада «учитель – ученик», наибольшей – мировое образовательное пространство [5].

Образовательное пространство, по мнению исследователей А.А. Веряева и И.К. Шалаева, представляет собой форму существования трансляции социального опыта от поколения к поколению на уровне, превышающем естественный, имеющем место без специально организованных процессов обучения и воспитания. Естественный процесс – это такой процесс, который не интенсифицирован специальными воздействиями на субъекты образования [3]. Представляется, что последнее определение наиболее близко к пониманию образовательного пространства как некой социальной реальности, описывающей границы и возможности для реализации деятельности социального института образования.

Рассмотрение различных научно-теоретических подходов к толкованию социального пространства,

социально-философская рефлексия понятия «образовательное пространство», выявление особых его характеристик, свойств и признаков, а также анализ имеющихся определений позволяет сделать следующие выводы. *Сущностью пространства образования* в контексте его духовно-нравственного измерения выступает особая совокупность обучающих, воспитательных, формирующих и развивающих процессов и явлений, реализующихся в едином хронотопическом поле функционирования и развития системы образования как открытой и активной социальной сферы, в которой действует своя идеология формирования личности в современном российском обществе в соответствии с духовно-нравственными традициями, правилами, нормами, направленными на эффективное функционирование образовательного института в качестве необходимого инструмента социализации российских граждан.

Особую роль в стабильном существовании пространства образования играют духовные ценности, совокупность идеалов, нравственных доминант, которые выступают его ядром и включают как ценности участников образовательного процесса, так и ценности-нормы, обусловленные уровнем развития общества. Под воздействием образовательных ценностей, в конечном итоге, осуществляется деятельность системы образования, формирующая нормы поведения.

Таким образом, образовательное пространство – это аксиологически наполненная среда, в которой духовные ценности (внутренние) и ценности нравственности (внешние) выступают

базовыми, сущностными характеристиками личности, определяют практический выбор человека, который ранжирует их, самостоятельно придаёт им значение, избирает направление своей преимущественной активности. Именно на это направлен процесс социализации, значимой частью которого является образование. Ценности всегда позитивно нагружены и могут выступать ценностями эпохи, культурной традиции, ценностями отдельных социальных групп, а также в качестве индивидуальных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беликова С.С. Образовательное пространство вуза: состояние и социокультурный потенциал формирования творческой способности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов на/Д., 2009. 31 с.
2. Бурухина Л.В. Проблема организации образовательного пространства в обществе, основанном на знании (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2009. 23 с.
3. Веряев А.А., Шалаев И.К. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства // Педагог. 1998. № 4. С. 3–12.
4. Владимир Путин: АТР необходимо единое образовательное пространство // Наука и технологии РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=48786#.VZ0oUZY5EfQ (дата обращения: 23.05.2015).
5. Гинецинский В.И. Проблема структурирования образовательного пространства // Педагогика. 1997. № 3. С. 10–15.
6. Ефремова Л.И. Регионализация и глобализация образовательного пространства СНГ: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010. 22 с.

7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
8. Зинченко В.П. Дистанционное образование: к постановке проблемы // Педагогика. 2000. № 2. С. 23–34.
9. Путилло Л.В. Трансформация образовательного пространства России в условиях информатизации общества (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2003. 28 с.; ил.
10. Сенько Ю.В. Гуманизация образовательной среды в университете // Педагогика. 2001. № 5. С. 25–27.
11. Тольпина Ю.А. От информационно-образовательной среды – к информационно-образовательному пространству // Теория и практика образования в современном мире: материалы международного науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 86–89.
12. Филатова Н.С. Философские основания модели образовательного пространства: Болонский сценарий развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2007. 22 с.
13. Фруммин И.Д., Эльконин Б.Д. Образовательное пространство как пространство развития («школа взросления») // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 24–32.
14. Цукер А.А. Образовательное пространство школы // Управление школой. 2004. № 27-28.
15. Шендрик И.Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование: монография. М.: АПКИПРО, 2003. 454 с.
16. Evaluating Quality in Educational Spaces: OECD/CELE Pilot Project / By Hannah von Ahlefeld. CELE Exchange. 2009. № 9. P. 1–6.
17. Farren M. Co-creating an educational space // Educational Journal of Living Theories. 2008. № 1. P. 50–68.